

ПО СТРАНИЦАМ
МНОГОТИРАЖНЫХ
ГАЗЕТ

ГЕРОИЧЕСКИЕ
БУДНИ

Первая бригада на строительстве Толкнинского цементного завода была воздвигнута за год и два месяца, вторая — за семь месяцев, третья — за три месяца, — пишет газета треста «Кемеровопромстрой» «НА СТРОЙКЕ».

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов постепенно накапливаемый опыт, но нельзя и не отметить небывалые темпы роста производительности труда.

В начале июля бригады плотников-бетоников С. Г. Жемчугова, В. А. Корчагина и В. А. Горбатикова приступили к устройству опалубки и бетонированию четвертой бригадной этажки — на сырьевом отделении. Каждая бригада получила аккордный наряд.

Последний героним — это не громкие слова, это будни строителей. Навсегда остается в их памяти эта грандиозная юбилейная стройка союзного значения. «Дню строителя — ударный труд! — под этим девизом трудаются они в эти дни.

ВЗАИМОПРОВЕРКА
ХИМИКОВ

На последнем заседании комитета профсоюза ордена Ленина коксохимического завода побывала делегация азотнокислотного завода, с которым мы соревнуемся, — пишет многотиражная газета коксохимзавода «ВПЕРЕД». — Перед членами заводского комитета профсоюза и представителями цехов выступил главный инженер азотнокислотного завода Т. Конюков. Он рассказал о том, как работал коллектив в прошлом месяце, каких успехов достиг в выполнении государственного плана и обязательств, принятых в честь столетия со дня рождения В. И. Ленина.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ

Ровно год учились они в строительном училище. И вот выпускные линейки — посещение в рабочий класс. Новое пополнение молодых строителей пришло в трест «Кемеровохимстрой». 101 выпускник теперь не только увидит вырастающие корпуса, башенные краны, но и самими руками будут создавать гиганты промышленной индустрии. Новую смену приветствовали руководители треста «Кемеровохимстрой». Лучшим выпускникам были вручены рабочие паспорта.

Газета «СТРОИТЕЛЬ» подробно рассказывает своим читателям об этих торжествах.

По ЛЕНИНСКИМ
МЕСТАМ

Ульяновск, Казань, Москва, Ленинград, Минск и другие города, связанные с именем вождя революции, посетят участники молниеносного юбилея вождя. Секретарь комитета ВЛКСМ Ново-Кемеровского химкомбината Игорь Макаров, аппаратчик цеха № 9 Александр Старченко, мастер электроремонтного цеха Борис Иванов из собственных машин, используя очередные отпуска, пройдут за полтора месяца около 17 тысяч километров. Они посетят дома-музеи, места, где жил и работал Ильин, возложат венки от комсомольцев Кузбасса к памятникам В. И. Ленина, встретятся с представителями молодежи и расскажут им о том, как комсомол нашей области выполнил заветы великого Ленина. Об этом сообщает многотиражная газета «ЗА БОЛЬШУЮ ХИМИЮ».

ЛЮДИ
БОЛЬШОЙ ДУШИ

Газета «ВПЕРЕД» пишет: «Сколько раз, выныривая из больницы, люди просят медиков высечь слова благодарности тем, кто помог им в трудную минуту, дал свою кровь».

Очень много таких людей на коксохимзаводе. Уже не один год являются донорами работники отдела капитального строительства В. М. Роденок, конструкторы технического отдела П. П. Мальцев и Д. М. Бархотов, работник отдела техники безопасности А. А. Лепинский, главный бухгалтер завода А. А. Соловьев и другие. Их примеру следуют многие коксохимники, которые первому звуку медиков безвозмездно дают свою кровь».

• В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО

НА ТЕКЕВОЙ СТОРОНЕ

Уважаемая редакция! У нас в картонном и рубероидном зданиях жарко, пыль, газ, а питьевой воды нет. После работы мы можем помыться. Приходится брать у техники грязное ведро и бежать к колодце.

Говорили об этом механику Шорохову (он сейчас за начальника цеха).

— А где я воду возьму? — ответил механик. — Водоем испорчен.

Стали мы просить чистые ведра или бачки. Дали нам фляги. Но из них мыться?

Говорили об этом главному инженеру завода. Обещали помочь. Но до сих пор ничего не изменилось.

Целый месяц в цехе закрыт буфер. Работающим в полную смену негде поесть. Руководители никаких мер не принимают.

РУЗЕНКО, АЛИМАНОВА, ВИНОГРАДОВА, БЫКОВА, НОСОНИНА, ШУМСКИХ. Всего 12 подписей.

КЕМЕРОВСКИЙ завод мягких кровельных материалов. Четыре часа дня. Перемычкой из пленки цеха не протягиваются. Пришли те, кто уже отработал смену, и многие из тех, для кого она только началась. Всего человек сорок. Большинство — женщины. Здесь главный инженер завода И. А. Латкин, председатель завода П. В. Плотников, заведующий столовой № 17 треста столовых и ресторанов З. Н. Сайфутина.

На стоянке гудят большие и сложные машины. Там, в цехах, где выковывается трудовая слава предприятия, широким белым полотном текут и сворачиваются в плотные рулоны картон. В специальных вытапытанных ваннах плавится черный и горячий, как крутой кинотеатр, битум. Цех дышит тяжело и шумно. Цех работает.

— А мы почти месяц не могли вымыться после смены, — говорит бригадир-аппаратчик Балентина Давыдова. — Как же так?

В буфете бедно. Скисшее мясо, старый лимонад, черствая выпечка, антисанитария. У работников фильтр столовой свои претензии к администрации завода. Буфет на втором этаже. Нет подъемника. Нука занесла на 5-й этаж с лихвой хваткой за голову.

— А мы почти месяц не могли вымыться после смены, — говорит бригадир-аппаратчик Балентина Давыдова. — Как же так?

Все самоустранились от этих забот, все внимание, все копья ломаются только из-за того, чтобы был выполнен производственный план. За производственными показателями, процентами выполнения плана никто не видит здесь работого человека, некому интересоваться: плохо ли ему, хорошо ли?

Но первый месяц лежит в больнице работница Воробьева. Рабочие часто бывают у нее. Приходит поговорить, узнать о здоровье, спрашиваться, не нужно ли чего, приносит немудреные передачи. Да и не в них дело.

Главное здесь внимание, то, что не забыли человека. А завтра отдался (другого слова не подберешь) тем, что празднику послал хорошей работнице, напавшей в беду, открыту и шоколадку за 24 копейки.

Уже после собрания, провожая меня, главный инженер И. А. Латкин доверительно рассказал, что ведущий цех завода остался, по сути дела, без при-смотра. Начальника нет полтора месяца, его заместитель и инженер-электрик цеха, что держал всегда под контролем работу всего оборудования, ушли в отпуск. И ведущий аппаратчик в отпуске. Вот и не выполняют цех производственный план, рабочие теряются в работе.

Сам главный инженер еще не освоился с обстановкой. Только вернулся из отпуска. Директора нет. Еще до выхода И. А. Латкина на работу он получил отпускные и уехал.

Вот такие дела. Что ж, история с отпускающими — еще одна иллюстрация того же факта, что на Кемеровском заводе мягких кровельных материалов не сидят и не вчера, а уже давно мало кого заботят, в каких условиях работают люди, какие у них заработка, в чем нуждаются, почему не поддерживают рабочих национализаторов? Одно наслаждается на другое, скручивается в узел, люди ждут ответа.

Но отмалчивается председатель завода. Неубедительны ответы главного инженера. Может быть, это потому, что во-просы неожиданны, как снег среди яркого лета? Или рабочие спрашивают о тихих вещах, которых руководители завода выполнить не под силу?

Ни то ни другое.

Не сегодня впервые было сказано, что в буфете не работает холодильная установка, что на-до сделать два простеньких ящика, и в них возить хлеб, выпечку. Но никто к этому не прислушался, не нашлось и охоты заниматься такой «мелочью».

Давно знают и заявок и администрации завода, что в горячих цехах рабочие втихомолку выбрасывают стекла, открывая доступ свежему воздуху. Знают, но улучшать вытижную вентиляцию не собираются.

Но отмалчивается председатель завода. Неубедительны ответы главного инженера. Может быть, это потому, что во-просы неожиданны, как снег среди яркого лета? Или рабочие спрашивают о тихих вещах, которых руководители завода выполнить не под силу?

Ни то ни другое.

Не сегодня впервые было сказано, что в буфете не работает холодильная установка, что на-до сделать два простеньких ящика, и в них возить хлеб, выпечку. Но никто к этому не прислушался, не нашлось и охоты заниматься такой «мелочью».

Давно знают и заявок и администрации завода, что в горячих цехах рабочие втихомолку выбрасывают стекла, открывая доступ свежему воздуху. Знают, но улучшать вытижную вентиляцию не собираются.

Но отмалчивается председатель завода. Неубедительны ответы главного инженера. Может быть, это потому, что во-просы неожиданны, как снег среди яркого лета? Или рабочие спрашивают о тихих вещах, которых руководители завода выполнить не под силу?

Ни то ни другое.

Не сегодня впервые было сказано, что в буфете не работает холодильная установка, что на-до сделать два простеньких ящика, и в них возить хлеб, выпечку. Но никто к этому не прислушался, не нашлось и охоты заниматься такой «мелочью».

Давно знают и заявок и администрации завода, что в горячих цехах рабочие втихомолку выбрасывают стекла, открывая доступ свежему воздуху. Знают, но улучшать вытижную вентиляцию не собираются.

Но отмалчивается председатель завода. Неубедительны ответы главного инженера. Может быть, это потому, что во-просы неожиданны, как снег среди яркого лета? Или рабочие спрашивают о тихих вещах, которых руководители завода выполнить не под силу?

Ни то ни другое.

Не сегодня впервые было сказано, что в буфете не работает холодильная установка, что на-до сделать два простеньких ящика, и в них возить хлеб, выпечку. Но никто к этому не прислушался, не нашлось и охоты заниматься такой «мелочью».

Давно знают и заявок и администрации завода, что в горячих цехах рабочие втихомолку выбрасывают стекла, открывая доступ свежему воздуху. Знают, но улучшать вытижную вентиляцию не собираются.

Но отмалчивается председатель завода. Неубедительны ответы главного инженера. Может быть, это потому, что во-просы неожиданны, как снег среди яркого лета? Или рабочие спрашивают о тихих вещах, которых руководители завода выполнить не под силу?

Ни то ни другое.

Не сегодня впервые было сказано, что в буфете не работает холодильная установка, что на-до сделать два простеньких ящика, и в них возить хлеб, выпечку. Но никто к этому не прислушался, не нашлось и охоты заниматься такой «мелочью».

Давно знают и заявок и администрации завода, что в горячих цехах рабочие втихомолку выбрасывают стекла, открывая доступ свежему воздуху. Знают, но улучшать вытижную вентиляцию не собираются.

Но отмалчивается председатель завода. Неубедительны ответы главного инженера. Может быть, это потому, что во-просы неожиданны, как снег среди яркого лета? Или рабочие спрашивают о тихих вещах, которых руководители завода выполнить не под силу?

Ни то ни другое.

Не сегодня впервые было сказано, что в буфете не работает холодильная установка, что на-до сделать два простеньких ящика, и в них возить хлеб, выпечку. Но никто к этому не прислушался, не нашлось и охоты заниматься такой «мелочью».

Давно знают и заявок и администрации завода, что в горячих цехах рабочие втихомолку выбрасывают стекла, открывая доступ свежему воздуху. Знают, но улучшать вытижную вентиляцию не собираются.

Но отмалчивается председатель завода. Неубедительны ответы главного инженера. Может быть, это потому, что во-просы неожиданны, как снег среди яркого лета? Или рабочие спрашивают о тихих вещах, которых руководители завода выполнить не под силу?

Ни то ни другое.

Не сегодня впервые было сказано, что в буфете не работает холодильная установка, что на-до сделать два простеньких ящика, и в них возить хлеб, выпечку. Но никто к этому не прислушался, не нашлось и охоты заниматься такой «мелочью».

Давно знают и заявок и администрации завода, что в горячих цехах рабочие втихомолку выбрасывают стекла, открывая доступ свежему воздуху. Знают, но улучшать вытижную вентиляцию не собираются.

Но отмалчивается председатель завода. Неубедительны ответы главного инженера. Может быть, это потому, что во-просы неожиданны, как снег среди яркого лета? Или рабочие спрашивают о тихих вещах, которых руководители завода выполнить не под силу?

Ни то ни другое.

Не сегодня впервые было сказано, что в буфете не работает холодильная установка, что на-до сделать два простеньких ящика, и в них возить хлеб, выпечку. Но никто к этому не прислушался, не нашлось и охоты заниматься такой «мелочью».

Давно знают и заявок и администрации завода, что в горячих цехах рабочие втихомолку выбрасывают стекла, открывая доступ свежему воздуху. Знают, но улучшать вытижную вентиляцию не собираются.

Но отмалчивается председатель завода. Неубедительны ответы главного инженера. Может быть, это потому, что во-просы неожиданны, как снег среди яркого лета? Или рабочие спрашивают о тихих вещах, которых руководители завода выполнить не под силу?

Ни то ни другое.

Не сегодня впервые было сказано, что в буфете не работает холодильная установка, что на-до сделать два простеньких ящика, и в них возить хлеб, выпечку. Но никто к этому не прислушался, не нашлось и охоты заниматься такой «мелочью».

Давно знают и заявок и администрации завода, что в горячих цехах рабочие втихомолку выбрасывают стекла, открывая доступ свежему воздуху. Знают, но улучшать вытижную вентиляцию не собираются.

Но отмалчивается председатель завода. Неубедительны ответы главного инженера. Может быть, это потому, что во-просы неожиданны, как снег среди яркого лета? Или рабочие спрашивают о тихих вещах, которых руководители завода выполнить не под силу?

Ни то ни другое.

Не сегодня впервые было сказано, что в буфете не работает холодильная установка, что на-до сделать два простеньких ящика, и в них возить хлеб, выпечку. Но никто к этому не прислушался, не нашлось и охоты заниматься такой «мелочью».

Давно знают и заявок и администрации завода, что в горячих цехах рабочие втихомолку выбрасывают стекла, открывая доступ свежему воздуху. Знают, но улучшать вытижную вентиляцию не собираются.

Но отмалчивается председатель завода. Неубедительны ответы главного инженера. Может быть, это потому, что во-просы неожиданны, как снег среди яркого лета? Или рабочие спрашивают о тихих вещах, которых руководители завода выполнить не под силу?

Ни то ни другое.

Не сегодня впервые было сказано, что в буфете не работает холодильная установка, что на-до сделать два простеньких ящика, и в них возить хлеб, выпечку. Но никто к этому не прислушался, не нашлось и охоты заниматься такой «мелочью».

